

Верник О. А.

ДЗ «Луганський національний університеті імені Тараса Шевченка»

Н. ГУМИЛЁВ В РЕЦЕПЦИИ Е. ПОЛОНСКОЙ

Активизация творческого потенциала 1920-х годов способствовала появлению большого числа объединений, групп, писательских организаций (Институт живого слова, студия «Всемирной литературы» и др.). В этот период воздействие авторов Серебряного века на творческую молодежь обусловлено, в первую очередь, непосредственным общением между ними, стремлением старшего поколения передать младшим свои достижения и опыт. Творчество поэтов литературной группы «Серапионовы братья», Е. Полонской и Н. Тихонова, демонстрирует следы влияния Н. Гумилёва. К сожалению, в современном литературоведении данный аспект недостаточно раскрыт (работы Б. Фрезинского, Л. Куклина, В. Шошина). В частности, вне поля зрения исследователей остались воспоминания Е. Полонской о Н. Гумилёве, которые позволяют увидеть масштаб воздействия личности и творчества поэта-акмеиста на поэтическую молодежь 1920-х годов. Все это составляет цель и задачи нашего исследования.

Е. Полонская вошла в историю русской литературы как поэт и переводчик. По мнению ее современного биографа Б. Фрезинского: «Только два человека оказались ее настоящими *учителями*: Николай Гумилёв и Михаил Лозинский» [1, с. 13]. Идеологические запреты, своеобразные условия существования Е. Полонской в XX столетии, заставившие ее оставить оригинальное творчество и перекавалифицироваться в переводчика, объясняют невозможность открыто говорить и о Н. Гумилёве, и о том влиянии, который он оказал на ее творчество. Воспоминания о поэте-акмеисте Е. Полонская написала только в 1966 году.

С Н. Гумилёвым Е. Полонская познакомилась в студии «Всемирной литературы». Автор оставила воспоминания о Н. Гумилёве, которые позволяют понять особенности ее рецепции личности и творчества поэта-акмеиста. «Больше всего в Студию «Всемирной литературы» привлекало имя Николая Степановича Гумилёва, строгого мастера стиха, главы школы акмеистов, собравшего вокруг себя в последние предреволюционные годы группу талантливых поэтов, — отмечает Е. Полонская. — Гумилёвские письма о

русской поэзии, печатавшиеся в журнале «Аполлон», оценки новых книг поэтов читали с увлечением и ловили каждое слово этого признанного мэтра. Получить «благословение в поэты» от самого Гумилёва — это ли не означало почувствовать себя поэтом? Блок был капризен, привередлив, но у Гумилёва, — мы были в этом уверены, — имелась точная мера справедливости: он не мог ошибаться» [2, с. 345]. В этих словах поэтесса передает важность гумилёвской оценки в среде петроградских поэтов, которая обусловлена и его авторитетом, и точностью суждений в «Письмах о русской поэзии».

Е. Полонская так описывает занятия, которые проводил со студистами Н. Гумилёв: «Самым интересным в его занятиях с нами был тот разбор, которому он подвергал наши стихи <...> Он давал нам упражнения на разные стихотворные размеры, правил вместе с нами стихи, уже прошедшие через его собственный редакторский карандаш, и показывал, как незаметно улучшается вся ткань стихотворения и как оно вдруг начинает сиять от прикосновения умелой руки мастера. Он научил нас, окончив стихотворение, вычеркнуть первую строфу, часто служебную и невыразительную, и показывал это на многих стихотворениях» [2, с. 345].

Автор отмечает, что Н. Гумилёв «в каждом стихотворении видел четыре стороны: фонетику, стилистику, ритмику, эйдолологию (наука об образах). Каждое стихотворение он разбирал с этих четырех сторон, беспощадно и очень тонко проникая в ткань стиха <...> В стихотворении должна быть мысль. Все, чему он учил нас, было пронизано борьбой с риторикой и декламацией» [2, с. 345].

Основные положения собственной поэтической теории Н. Гумилёв изложил в статье «Анатомия стихотворения». Эта работа позволяет более полно понять гумилёвскую концепцию поэтического искусства. «Теория поэзии может быть разделена на четыре отдела: фонетику, стилистику, композицию и эйдолологию. Фонетика исследует звуковую сторону стиха, ритмы, то есть смену повышений и понижений голоса, инструментовку, то есть качество и связь между собою различных

звуков, науку об окончаниях и науку о рифме с ее звуковой стороны. Стилистика рассматривает впечатление, производимое словом в зависимости от его происхождения, возраста, принадлежности к той или иной грамматической категории, места во фразе, а также группой слов, составляющих как бы одно целое, например, сравнением, метафорой и пр. Композиция имеет дело с единицами идейного порядка и изучает интенсивность и смену мыслей, чувств и образов, вложенных в стихотворений. Сюда же относится и учение о строфах, потому что та или иная строфа оказывает большое влияние на ход мысли поэта. Эйдолология подводит итог темам поэзии и возможным отношениям к этим темам поэта. Каждый из этих отделов незаметно переходит в другой, а эйдолология непосредственно примыкает к поэтической психологии. Разграничительных линий провести нельзя, да и не надо. В действительно великих произведениях поэзии всем четырем частям уделено равное внимание, они взаимно дополняют одна другую» [3]. Эти размышления Н. Гумилёва, на наш взгляд, важны, в первую очередь, потому, что это концепция поэтической теории поэта. Автор, проводя своеобразное «анатомирование» поэтического текста, подчеркивает, что в произведении все эти составляющие присутствуют одновременно, и что они обуславливают друг друга. Эта теория, очевидно, была положительно воспринята студентами, не случайно, Е. Полонская подчеркивает: «Я лично многим ему обязана» [4].

В воспоминаниях Е. Полонской присутствует несколько идеологических маркеров эпохи: «Гумилёв, поэт романтического империализма, был талантливым «инженером стиха». <...> Он был враг, но для формального мастерства давал очень много <...> Он был за форму и организацию, офицерская честь, присяга царю – это были понятия, через которые он не мог переступить. В отличие от Блока, он не понимал красоты народной стихии, он органически ее не принимал. Отсюда драматизм его судьбы – судьбы талантливого чело-

века, вставшего в обреченную на гибель позицию защитника умирающего строя» [4]. Все эти фразы мы рассматриваем как стремление обойти политическую цензуру и напомнить советскому читателю о Н. Гумилёве, чье творчество в то время в Советском Союзе было запрещено. Подобную, с идеологическими оговорками, оценку можно найти и у другого «серапиона» – Н. Тихонова: «У Гумилёва можно поучиться искусству образа, экономии стиха, ритмике, но применять его тематическую установку не приходится, настолько его тематика далека от нас и чужда нам» [5, с. 105].

Справедливость нашего вывода о намеренном обращении к идеологическим штампам подтверждает стихотворение Е. Полонской, посвященное памяти Н. Гумилёва, и написанное в 1921-1922 годы, – время, когда цензура и авторитаризм в большевистской России не были еще настолько явными:

И мне видится берег разрытый,
Низкий берег холодной земли,
Где тебя с головой непокрытой
Торопливо на казнь повели.

Чтоб и в смерти надменный и гордый
Увидал перед тем, как упасть,
Злой оскал окровавленной морды
И звериную жадную пасть... [1, с. 14]

Образы последней строфы передают рецепцию поэтессой современности, в частности, большевиков, которые стали палачами ее учителя. Очевидно, Е. Полонская ненавидит и большевиков, и советскую власть. Они для нее – зло, лишенное человеческого облика, страшные, жадные, ненасытные звери.

Таким образом, рассмотренная в нашей статье рецепция Е. Полонской личности и творчества Н. Гумилёва, свидетельствует о том, что в 1920-е годы молодые авторы находились под влиянием поэта-акмеиста и в дальнейшем считали себя его учениками. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении реализации принципов акмеизма в поэзии Е. Полонской.

Список литературы:

1. Полонская Е. Стихотворения и поэмы / Е. Полонская. – Санкт-Петербург : Издательство пушкинского Дома, 2010. – 384 с.
2. Полонская Е. Города и встречи / Е. Полонская. – Москва : Новое литературное обозрение, 2008. – 656 с.
3. Гумилёв Н. Анатомия стихотворения [Электронный ресурс] / Н. Гумилёв . – Режим доступа : <https://gumilev.ru/clauses/4/>
4. Полонская Е. Николай Гумилёв [Электронный ресурс] / Е. Полонская . – Режим доступа : <https://gumilev.ru/biography/150/#tp10>
5. Тихонов Н. Как я работаю / Н. Тихонов // Литературная учеба . – 1980. – № 5. – С. 105